

Найти работу оказалось невыполнимой задачей. Ши Цзинь не окончил среднюю школу, ему еще не исполнилось восемнадцати, а грузчики, таскавшие кирпичи, с отвращением смотрели на его толстое тело... Выжить он мог только играя в маджонг. Тетушки и дядюшки в салоне маджонга оказались людьми широких взглядов, с ними было легко общаться, и Ши Цзиню нравилось там находиться.

— Цзымо, Ху! — Ши Цзинь смело раскрыл свои костяшки и собрал фишки, а затем улыбнулся своим удрученным соперникам. — Спасибо, мастера. Зовите меня, когда понадобится, я здесь до шести. — Затем он посмотрел на старика, стоящего у него за спиной, и его улыбка стала еще шире: — Дядюшка Хуан, я помог вам выиграть немного денег.

Дядюшка Хуан, наблюдавший за его победной партией, улыбнулся в ответ и похлопал его по плечу, похвалив:

— Ты, должно быть, реинкарнация какого-то бога маджонга, раз можешь обыграть кого угодно. Держи, это за твои сегодняшние труды. — С этими словами он взял деньги, которые только что выиграл Ши Цзинь, добавил две красные банкноты и сунул всё это обратно парню в руки.

Ши Цзинь с улыбкой поспешно принял деньги и поблагодарил его. Затем он встал и уступил свое место, сказав:

— Дядюшка Хуан, можете поиграть вместо меня, а мне пора идти.

— Иди-иди, — дядюшка Хуан улыбнулся и махнул рукой. Проводив юношу взглядом, он сел за стол и с удовольствием продолжил игру.

В шесть часов Ши Цзинь, пошатываясь, ввалился в автобус с только что купленными продуктами.

С тех пор, как он сбежал из больницы, прошло больше месяца. За это время он проехал через множество городов, подрабатывая разнорабочим, ставя уличные палатки и покупая лотерейные билеты. Первые две недели он выживал лишь на чистом упрямстве. В конце концов, после тщательных раздумий, он спрятался в провинции У, расположенной на границе Китая, и устроился в салон маджонга временным игроком.

Хотя обстановка там была специфической, а доход — нестабильным, к счастью, он мог уйти в любой момент, и для работы не требовалось ни капитала, ни официального оформления. Это идеально ему подходило, ведь пока что ему нужно было скрываться.

Помимо зарабатывания на жизнь, он также следил за ситуацией в своей семье. Корпорация «Руйсин» была крупной компанией, и смена руководства стала громким событием. Ши Цзиню было достаточно пролистать международные финансовые новости, чтобы увидеть множество сообщений о семье Ши.

Как и ожидалось, после того как он отказался от наследства, Ши Вэйчун пришел в корпорацию «Руйсин» и стал ее новым председателем, полностью подавив заместителя председателя Сюй Тяньхуа. Теперь общественность наконец осознала, что Ши Вэйчун, который в последние годы ярко блистал в китайском деловом мире, на самом деле был сыном известной бизнес-акулы Ши Синжуня.

— Что и требовалось доказать: Ши Вэйчун действительно грозен. Ему понадобился всего месяц, чтобы подчинить себе давних подчиненных Ши Синжуня. Если бы я попытался соревноваться с ним за компанию, как бы я смог победить? — Ши Цзинь ткнул пальцем в свой

новенький безымянный телефон. Глядя на внушительного Ши Вэйчуна на новостных фотографиях, он коснулся своей покрытой шрамами руки и вздрогнул, вспомнив старшего брата.

Сяо Сы утешил его:

<После того, как Ши Вэйчун взял под контроль корпорацию «Руйсин», твой индикатор прогресса опустился до 880.>

— Это единственная хорошая новость, — Ши Цзинь закрыл новостное приложение, посмотрел на улицу за окном автобуса и тихо вздохнул.

Убрав нож от своего горла, Ши Цзинь приложил некоторые усилия, чтобы изучить мир в этой книге. В результате он испугался, что сойдет с ума — мир оказался одновременно до боли знакомым и совершенно чужим. Мир в книге в целом походил на тот, в котором он жил раньше, однако в некоторых деталях были тонкие различия. Например, в этом Китае можно было владеть огнестрельным оружием, а некоторым преступным организациям разрешалось существовать легально.

Для Ши Цзиня это было просто невыносимо. В прошлой жизни он был полицейским и знал, что тогда даже не всем копам разрешалось носить оружие, что уж говорить об обычных людях!

<Цзинь-Цзинь, когда ты снова собираешься связаться с братьями?> — внезапно спросил Сяо Сы.

Ши Цзинь вынырнул из своих мыслей. Подумав мгновение, он ответил:

— Прежде чем я это сделаю, индикатор прогресса должен упасть ниже 700. Я должен оставить как минимум по 50 очков запаса на каждого из них в качестве страховки, иначе будет слишком опасно.

<И как ты собираешься заставить его снизиться?>

— Мне еще нужно составить план, — ответил Ши Цзинь. На самом деле он уже придумал, как по очереди устранять свои смертельные факторы, но план всё еще требовал тщательной доработки. В конце концов, если хочешь сохранить жизнь в схватке с тигром-людоедом, нельзя допускать даже малейшей оплошности.

<Но ты...> — запнулся Сяо Сы. <Ты ведешь себя слишком лениво. Почему бы нам не начать искать владельца второго индикатора прогресса?> — робко предложил он.

Ши Цзинь слегка опешил. Он взглянул на серый индикатор в своем разуме, молча открывая и закрывая рот, а затем решительно кивнул:

— Можно, но как мы будем искать твоего «Дорогого»? У тебя есть какие-нибудь зацепки?

Если он найдет этого неудачника первым, это должно сыграть ему на руку — так они смогут помогать друг другу, будучи товарищами по несчастью.

<Уаа, Цзинь-Цзинь, ты такой добрый! Я лублу тебя! Я смажу тебя и подарю тебе гнездо маленьких обезьянок!> — Сяо Сы так разволновался, что его речь стала бессвязной.

Лицо Ши Цзиня приобрело раскаявшееся выражение:

— Ты отличная система, но я очень сомневаюсь, что у меня на тебя встанет, так что... мне правда жаль!

Сяо Сы: <...>

Ши Цзинь, который был очень толстокожим, почувствовал сладость мести:

— Ты так и не сказал мне, как найти твоего Дорогого. Дай мне хоть какие-то подсказки, и я постараюсь изо всех сил.

Сяо Сы монотонным механическим голосом произнес:

<Нити судьбы.>

— А? — не понял Ши Цзинь.

<Найти любые зацепки, связанные с моим Дорогим — всё в руках судьбы,> — объяснил Сяо Сы.

— ... — Ши Цзинь на мгновение впал в ступор, а затем уточнил: — Ты серьезно?

Сяо Сы: <Думаю, сегодня я куда серьезнее тебя.>

Ши Цзинь: «...»

Ладно.

Он с обеспокоенным видом снова уставился в окно, чувствуя, что будущее весьма мрачно.

Когда стемнело, автобус наконец добрался до конечной остановки — автовокзала на краю старого и запущенного городского парка.

Ши Цзинь забрал свои продукты и вышел. С непринужденностью человека, хорошо знающего дорогу, он обошел ворота, направился к холму за парком и вошел в небольшой домик.

Он наткнулся на это место совершенно случайно. Дом располагался на склоне холма, выглядел ветхим и заросшим сорняками, но внутри был полностью обустроен: там были кровати, столы и кухонная утварь. Вода и электричество были подключены, а в подвале даже имелась отдельная ванная комната. Жить здесь было бы вполне комфортно, если закрыть глаза на окрестности.

По словам смотрителя парка, когда-то в этом доме жил лесник. Позже горы, окружающие холм, купил какой-то богач и засадил их фруктовыми деревьями. Владелец фруктового сада уволил лесника, и дом оказался заброшенным.

Ши Цзинь был крайне беден. Убедившись, что дом действительно бесхозный, он собрал свои скудные пожитки и просто переехал туда.

Сегодня он заработал прилично. Дядюшке Хуану часто нужно было отлучаться: забирать внучек, нянчиться с внуком, идти домой кормить кошек или выгуливать собаку — и в это время он оставлял Ши Цзиня за главного. Каждый раз он давал ему в награду несколько красных банкнот, что делало его ежедневный доход весьма удовлетворительным.

В целях экономии Ши Цзинь сначала забил желудок миской пустой лапши, а затем разделал пойманного вчера фазана. Приправив его и подготовив купленные ранее овощи, он положил

всё в кастрюлю, оставил тушиться, а сам с довольным вздохом повалился на кровать.

В ожидании ужина он незаметно уснул. Ему уже что-то снилось, когда Сяо Сы разбудил его:

<Цзинь-Цзинь, сюда направляются несколько человек. Выглядят они довольно подозрительно.>

Ши Цзинь проснулся в одно мгновение. Первым делом он спрятал под кровать подушку-огурец со всеми своими пожитками и документами. Затем он выключил свет, на цыпочках подошел к входной двери и, вытащив только что купленный кинжал, крепко сжал его. Он выглянул в дверную щель.

И увидел единственный темно-зеленый глаз, холодно смотревший на него сквозь щель, словно глаз дикого зверя.

Ши Цзинь опешил. Прежде чем он успел хоть как-то отреагировать, он почувствовал дуновение ветерка сзади, затем в шею вонзилась боль, и он перестал что-либо осознавать.

Однако перед тем как потерять сознание, в его голове промелькнула лишь одна мысль: «Я так голоден, мое рагу из фазана!»

Очнувшись, Ши Цзинь обнаружил, что его тащат в гостиную, словно дохлую собаку.

В холле стояло несколько человек. Увидев его, их предводитель равнодушно спросил:

— Он уже очнулся?

— Скоро очнется, Четвертый хорошо контролирует свою силу, — ответил мужчина, державший Ши Цзиня.

— Тогда продолжайте. — Лидер махнул рукой.

— Да. — Мужчина, тащивший Ши Цзиня, двинулся в гостиную, освобождая обзор и позволяя парню ясно разглядеть людей в холле.

Там стояли три высоких мужчины. Их внешность была либо невзрачной и обычной, либо простой и честной, либо утонченной и вежливой; никто из них не выделялся бы в толпе. На них были одинаковые комбинезоны цвета хаки с логотипом в виде банана и надписью «Цветущий сад», вышитой на нагрудном кармане.

Ши Цзинь почувствовал, что ему невероятно повезло. Он громко закричал:

— Я невиновен! Я не крал ваши фрукты! Поверьте, я хороший человек!

Сяо Сы, который как раз собирался предупредить его, что дела плохи: <...>

На мгновение все замерли. Лицо мужчины с утонченным и вежливым видом, который до этого задавал вопросы, дернулось. Он наступил Ши Цзиню на ребра, с силой надавив, и потребовал, а его лицо исказилось от гнева:

— Говори, кто тебя подослал!

Почувствовав тяжесть, сдавившую грудь, Ши Цзинь болезненно крикнул. Он поднял глаза на мужчину, чье лицо было искажено яростью, и по необъяснимой причине подумал, что в нем

есть что-то знакомое. После минутного разглядывания выражение лица Ши Цзиня сменилось недоверием:

— Вы... Разве вы не дядюшка Хуан?

Когда его маскировка была раскрыта, взгляд мужчины изменился. Он протянул руку, схватил Ши Цзиня за челюсть и прорычал:

— Хватит притворяться! Ты специально сблизился со мной на точке контакта, а затем подобрался к базе — это доказывает, что твоя легенда полностью сфабрикована! А теперь отвечай: какова твоя цель и кто тебя послал?!

Какая еще точка контакта? Какая база? Ши Цзинь остолбенел. Вскоре он понял, что явно произошло недоразумение, и попытался объяснить:

— Я просто подросток, пытающийся заработать на жизнь, я не понимаю, о чем вы.

— Всё еще собираешься врать? Вижу, ты хочешь по-плохому. — Мужчина усмехнулся, встал и вытащил из кармана пистолет, передернув затвор. Он прицелился Ши Цзиню в голову. — Я даю тебе последний шанс сказать то, что я хочу услышать.

Бляблябляблябляблябля!

Глаза Ши Цзиня в тревоге расширились — он прекрасно понимал, какой урон человеческому телу может нанести огнестрельное ранение. На лбу выступил холодный пот, а шестеренки в голове бешено закрутились. Очевидно, он сам того не зная поселился на секретной базе какой-то крупной группировки, и они приняли его за вражеского шпиона.

Долго молчавший Сяо Сы истошно завопил:

<Цзинь-Цзинь, индикатор прогресса начал расти, он уже на 900!>

Ши Цзинь тоже захотел расплакаться — после бесчисленных расчетов и планов он даже не подумал, что игра в маджонг также может считаться смертельным фактором!

— Не будешь говорить? — Мужчина положил палец на спусковой крючок и мягко погладил его.
— Я даю тебе три секунды. Один...

<А-а-а, 930!> — взвизгнул Сяо Сы.

Почему он растет так быстро?!

Грудную клетку Ши Цзиня болезненно сдавило, не давая ему сделать вдох.

— Два... — продолжал считать утонченный мужчина.

Голос Сяо Сы срывался на визг:

<950! 960! Цзинь-Цзинь!!!>

Он сейчас умрет!

Чем опаснее становилась ситуация, тем спокойнее делался Ши Цзинь. Он продолжал повторять про себя слова «то, что я хочу услышать». Когда мужчина снова открыл рот, на Ши

Цзиня снизошло озарение, и он громко закричал:

— Я младший брат нового председателя корпорации «Руйсин»! У меня высокий социальный статус и серьезные связи, вы не можете меня убить!

Утонченный мужчина замер. Он отвел пистолет и с сомнением спросил:

— «Руйсин»? Ты имеешь в виду ту зарубежную компанию?

Ши Цзинь горячо закивал.

Мужчина убрал ногу, нахмурился и посмотрел на двух своих спутников.

Ши Цзинь с облегчением выдохнул, потер грудь и несколько раз кашлянул. Он перевел взгляд в том же направлении, куда смотрел утонченный мужчина. И в итоге не смог удержаться, чтобы не уставиться туда во все глаза.

Из-за спин двух мужчин, всё это время стоявших неподвижно, выехал худой мужчина в инвалидном кресле. Его кожа была мертвенно-бледной, лицо — дьявольски красивым, а глаза феникса — спокойными и, казалось, лишенными жизни. На нем был черный шелковый халат, подол которого был расшит крошечными красными лепестками неизвестных цветов, напоминающих брызги крови в ночи.

Он приблизился к ошеломленному Ши Цзиню и мягко спросил:

— Ты младший сын Ши Синжуня, Ши Цзинь?

Губы Ши Цзиня дрогнули, его взгляд скользнул от одежды мужчины к его лицу и, наконец, остановился прямо над его головой.

Он посмотрел на второй индикатор прогресса в своем разуме, который постепенно становился резким и четким. Лицо Ши Цзиня исказилось — ему хотелось одновременно и плакать, и смеяться... На мгновение позабыв обо всем, он выпалил:

— Дорогой!

Почему ты здесь? И, что еще важнее, почему ты так близок к смерти?!

Примечания переводчика:

<Уаа, Цзинь-Цзинь, ты такой добрый! Я лублу тебя! Я смажу тебя и подарю тебе гнездо маленьких обезьянок!> — непереводаемая игра слов; Сяо Сы просто начал коверкать китайские слова. Попытка сделать это немного двусмысленным. В оригинале: "哈哈哈哈哈哈哈哈哈哈".

— Дорогой! — в оригинале 宝贝 [bǎobèi], что означает «малыш», «сокровище», «дорогой». Решено использовать «Дорогой».

«Дьявольски красивым» — здесь используется слово 妖艳 [yāoyàn], что может означать соблазнительный, сексуальный, кокетливый, великолепный, сногшибательный и т.д. Это не значит, что главный герой (МГГ) выглядит как женщина.